

Р.С. ОСИН,
аспирант
Московского гуманитарного
университета,
преподаватель МФПУ

R.S. OSIN,
The post-graduate student
of the Moscow humanitarian
university,
teacher МФПУ

НОВЫЕ ФОРМЫ БОРЬБЫ
ЗА СОЦИАЛЬНУЮ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕГРАЖДАНСКИХ
ПРОТЕСТОВ ЗИМЫ
2011–2012 гг.

NEW FORMS OF STRUGGLE
FOR SOCIAL JUSTICE
IN THE CONTEXT
OF OBSHCHEGRAZHDANSKY
PROTESTS OF WINTER
2011-2012

Начиная с декабря 2011 года политической спячке россиян пришел конец. Оценивать текущие события можно по-разному, но фактом остается одно – протестная активность достигла небывалой за последние 10–15, а то и 20 лет массовости. В связи с этим новые условия порождают и новые противоречия политического развития России, а следовательно, и новые вопросы для научно-теоретического осмысления.

Ключевые слова: борьба, социальная справедливость, протест, активность граждан, оппозиция, государство, демократия, политическая пассивность, гражданское общество.

Since December, 2011 of political hibernation of Russians the end has come. To estimate current events it is possible differently, but the fact there is one – protest activity has reached unknown for the last 10–15, and even 20 years of mass character. In this connection new conditions generate also new contradictions of political development of Russia, and consequently, and new questions for scientific-theoretical judgement.

Keywords: struggle, social justice, the protest, activity of citizens, opposition, the state, democracy, political passivity, a civil society.

В прошлые годы в выступлениях на аналогичных конференциях многими участниками, в том числе автором данных строк, ставился вопрос о необходимости повышения социально-политической активности граждан, борьбы граждан за свои права, их самоорганизации¹. Говорили и о том, что не за горами эпоха, когда массы начнут выходить на уличные протесты, что терпению граждан может скоро прийти конец, обсуждали проблемы, связанные с политической пассивностью в российском обществе, и пр. Однако начиная с декабря 2011 года политической спячки россиян пришел конец. Оценивать текущие события можно по-разному, но фактом остается одно – протестная активность достигла небывалой за последние 10–15, а то и 20 лет массовости. В связи с этим новые условия порождают и новые противоречия политического развития России, а следовательно, и новые вопросы для научно-теоретического осмысления. Если раньше мы затрагивали проблемы, связанные с трудностями привлечения людей к политике, как таковой, говорили о необходимости убеждать людей становиться политически активными «вообще», протестовать, бороться «вообще», то сегодня сам факт политизации самых разнообразных слоев общества налицо. Теперь уже не нужно убеждать людей выходить на митинги, они и так туда готовы выйти, не нужно им объяснять, что без борьбы прав не будет –

это тоже становится понятно, если не всем, то большинству населения.

Вместе с тем в сложившейся ситуации необходимо показывать народу, что просто «выходить» недостаточно. Для реальных коренных изменений необходима не просто протестная активность, а самоорганизованность масс, ясное понимание ими своих целей и задач, а следовательно, и понимание ими политической ситуации момента. Посему в новых условиях необходим всесторонний теоретический анализ тех выступлений, которые пробудили наше общество за последние месяцы. Для этого требуется разобраться в тех социальных и политических силах, которые занимают авангардное положение в современном политическом протесте, и в их требованиях, которые выдвигаются этими социальными силами, а главное, посмотреть, какие места занимают социальные требования, как наиболее четко выраженные требования социальной справедливости вообще. В рамках теоретического анализа протестных акций зимы 2011–2012 мы рассмотрим следующий ряд вопросов: понятие социальной справедливости, о характере протестов, социальная база и «вожди» митингов, требования «болотно-сахарных» митингов, социальные требования и поведение организаторов митингов, о недостаточности требований протестующих.

Что делать?

1. *Что такое социальная справедливость?* Социальная справедливость – это социальный феномен, занимавший умы лучших мыслителей прошлого². Современные авторы также в той или иной степени активно исследуют категорию социальной справедливости с разных сторон и

¹ См.: Международные ориентиры за достойный труд и социальную справедливость / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2008; Социальная справедливость и справедливая глобализация. Российский и международно-правовой опыт // Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 90-летию комсомола / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2008; Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации // Материалы научной конференции 20–21 октября 2009 года / Отв. ред. В.А. Луков. М., 2009; Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации. В двух частях / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2011; Права человека и национальная безопасность // Материалы международной научно-практической конференции 11–12 мая 2011 года / Под ред. Т.А. Сошниковой. М., 2011 и др.

² См.: Платон. Диалоги. Харьков, 1999; Аристотель. Политика; Руссо Ж. Ж. Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. М., 1997; Кант И. О поговорке // Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.; Томас М. Утопия; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Сочинения. Изд. 2. Т. 4.

точек зрения³. Здесь же мы кратко отметим, что в самом общем виде справедливость можно определить как требование определенной соразмерности, определенного соотношения в действиях и последствиях. Это и требование должного соотношения деяния и санкции (поощрения или наказания, в зависимости от того, какое деяние совершилось), и требование соотношения труда и вознаграждения, требование соответствия вкладу той или иной социальной группы и их месту в системе общественного производства, требование соответствия прав и обязанностей и многое другое. Надо сказать, что понимание «должного» в различные исторические периоды меняет свое содержание, следовательно, по-разному понимается и само понятие справедливости. Это наиболее общее определение конкретизируется в конкретных сферах жизни общества.

Социальная справедливость, как не сложно понять, – это требование должной соразмерности в социальных отношениях. Если говорить конкретно, то это требования достойной жизни, социальной защищенности, справедливого распределения результатов общественного труда, повышения заработной платы, расширение прав работников и их представителей на предприятии (профсоюзов) и др.

³ См.: *Осин Р.С.* Частная собственность и социальная справедливость // *Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики.* М., 2009 / Ред. Т.А. Сошникова. С. 118–125; *Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011; *Мамут Л.С.* Социальное государство с точки зрения права // *Государство и право.* 2001. № 7. С. 5–14; *Кашников Б.Н.* Исторический дискурс российской справедливости // *Вопросы философии.* 2004. № 2; *Социальные знания и социальные изменения /* Под ред. В.Г. Федотовой. М., 2001. С. 233; *Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А.* Экономические и социальные права человека и гражданина. Современные проблемы теории и практики. М., 2009; *Золотов А.В., Попов М.В.* Философия производительного труда. Нижний Новгород, 2006.

Нужно отметить, что подспудно, не так явно, но требование социальной справедливости пролагает себе дорогу и в сугубо общедемократических идеях. Так, например, лозунг «честных выборов» тоже в какой-то мере отражает в себе требование социальной справедливости, потому что в политической сфере тоже существуют представления о должном соответствии политической партии и ее поступков, воле народа и результатов выборов, численности политических партий и их возможностям, которые должны, в соответствии с законом, предоставляться им государством. Если мы имеем дело с фальсификациями выборов, то понятно, что тут в определенной степени (не настолько явно, как, например, при урезании заработных плат) нарушается справедливость.

2. *О характере протестов.* Переходя к тем протестам, которые начались сразу после думских выборов декабря прошлого года, сразу укажем на определенное противоречие между сознательной мотивацией его участников и подсознательной подоплекой. Конечно, протест сам по себе, по своим лозунгам, социальной базе и характеру носил *общегражданский*, а не социальный характер. Людей возмутили и заставили выйти на улицы именно фальсификации на выборах в Государственную Думу РФ. Это факт. Но давайте подумаем, а если бы люди имели хороший достаток и ни в чем не нуждались? Если бы коррупционеры отвечали сполна, а олигархи платили бы громадные налоги в казну? Если бы государство выделяло огромные средства на поддержание социальной сферы, заботилось о малоимущих, проводило политику ограничения роста цен? Могло бы тогда при таких условиях выйти столько недовольных фальсификациями на улицы Москвы, даже если бы эти фальсификации реально имели место? Думается, ответ очевиден: нет. Конечно, определенная, наиболее политизированная часть населения протестовала бы против «украденных голосов», но данные протесты никогда не смогли бы охватить такого огромного числа людей. Посему здесь видно, что даже в общедемократическом протесте есть составляющая борьбы за социальную справедливость.

вость. И в этом состоит противоречие между подсознательными, объективными запросами митингующих и их осознанными требованиями. Если подталкиваемые капитализмом люди подсознательно протестуют против невзгод своей жизни, повышения цен, коррупции и безработицы, то на осознанном уровне протест сводится к борьбе с фальсификациями на выборах и Путиным. В действительности же эти фальсификации были лишь поводом для всплеска давно накопившегося народного гнева.

3. *Социальная база протеста.* Основную массу вышедших на улицы составляли служащие, мелкая буржуазия и определенная часть рабочего класса. Так, по данным Левада-Центра, 4% опрошенных назвали себя рабочими, 46% – «специалистами», лишь 8% признались, что владеют собственным бизнесом⁴. Поскольку классовое самосознание современного российского пролетариата находится на крайне низком уровне, несложно понять, что рабочих в социально-классовом смысле слова (то есть наемных работников физического и умственного труда, которые не владеют собственностью на средства производства, продают свою рабочую силу и производят прибавочную стоимость) гораздо больше, чем 4%. Те же специалисты, не владеющие собственностью на средства производства, продающие свою рабочую силу и производящие прибавочную стоимость, могут быть зачислены в пролетарии или даже рабочие. Отсюда видно, что байки про «норковую революцию» иначе как политтехнологической игрой Кремля, рассчитанной на недалекого обывателя, не назвать. Эти слои населения, хоть и живут лучше, чем в нищете, тем не менее тоже страдают от кризиса, от коррупции, в конечном счете от капитализма.

Кроме этого, надо понимать, что те, кто у трибуны, и те, кто в массе, представляли разные социальные силы, разные идеи, иногда даже антагонистического свойства.

⁴ См.: Опрос Левада-Центра на проспекте Сахарова // <http://www.levada.ru/26-12-2011/opros-na-prospekte-sakharova-24-dekabrya>

В массе были разные классы, разные социальные силы, разные лозунги, но в одном они едины – в недовольстве существующей властью. Не пользовались массовой поддержкой и те, кто стоит на трибуне. Особенно это проявилось в освистывании Немцова (одного из первых скрипок митинга) и Собчак на митинге 24 декабря. И в разговорах с простыми людьми можно было слышать фразы типа «что мы сюда пришли, что они говорят, мы и так знаем», «треп один бесполезный» и пр. Таким образом, мы видим, что социальные запросы масс, сформировавшиеся стихийно, во многом ими самими еще не осознаваемые, не совпадают с социальными запросами тех, кто на трибуне.

На трибуне, отгороженной забором и полицией от масс, были в основном националисты и либералы, которых поставили в Кремле руководить народным протестом. Данное соображение продиктовано тем обстоятельством, что изначально митинг 10 декабря организовывался «Левым фронтом», но потом власть вписала новых организаторов либерального толка и беспардонно перенесла место митинга с Площади Революции на Болотную площадь. Эти политические силы всячески старались народный протест пустить в узковыборном русле. Не допустить его радикализации и социализации (сколько раз можно было слышать с трибун болотно-сахарных митингов – держаться подальше от «provokаторов», зовущих к революции), не дать широчайшим слоям населения пойти дальше требования «честных выборов» и «смены Путина», подойти к пониманию того, что не «честность» выборов и не тот или иной топ-менеджер класса капиталистов, а лишь коренное изменение всего существующего общественного строя смогут кардинально изменить их жизнь к лучшему. Это и не удивительно, ибо либеральным политикам менять систему не нужно, а нужно просто сменить лиц и персоналий. Борьба для этих господ сводится не к борьбе за лучшую долю народа, а к борьбе за право грабить этот народ. Подобный расклад сил крайне выгоден и власти. Для Путина куда удобнее иметь такого конкурента, как Немцов, которому всегда можно (и не бе-

зосновательно) припомнить и расстрел Дома Советов, который тот яро поддержал в 1993 году, и поддержку фальсификаций 1996 года, и многое другое, чем искреннюю оппозицию, опирающуюся на народные массы. Такие оппоненты, как либералы, для власти подарок, манна небесная.

4. *Требования протестующих.* Закономерно, что такой социально-политический винегрет выдвинул самые общие гражданские требования. Эти требования, зафиксированные во всех резолюциях митингов, сводились к основным посылкам, а именно: отставка Чурова, перевыборы, выпуск на свободу политзаключенных, либерализация политической системы и пр. Мы разделяем эти требования, но их реализация в действительности не продвинет дело реальной демократизации ни на йоту. Если уж и говорить о демократии, то надо ставить вопрос о возрождении права отзыва депутатов всех уровней, отмены депутатской неприкосновенности, установления зарплаты депутата на уровень зарплаты рабочего и о многом другом.

5. *Социальные требования в контексте болотно-сахарных протестов.* Отдельно хотелось бы сказать о социальных требованиях, тем более автор этих строк лично принимал участие в работе так называемой программной комиссии по подготовке резолюции митинга на проспекте Сахарова.

На одном из заседаний программной комиссии было внесено множество социальных требований. Лично нами были внесены предложения включить в резолюцию митинга 24 декабря требования «отмены антисоциального законодательства, принятого за время правления «Единой Россией» (к ним относятся закон о монетизации льгот, закон о финансировании бюджетных организаций ФЗ-83, реформа образования и здравоохранения, реформа ЖКХ и др.) и «отзыва депутатов всех уровней». Эти предложения обсуждались, и предложение об отмене антисоциальных законов было принято. Но позже, несмотря на всю свою показную «демократичность» на реальном оргкомитете, господином Навальным все те наработки под предлогом того, что «митинг носит не полити-

ческий, а общегражданский характер», были отброшены и аннулированы. Вот и вся демократия! Вот и вся «широкая коалиция». Вновь мы убедились, теперь уже на собственном опыте, что только монолитная структура может быть реальной силой, всякие же «коалиции», «широкие оргкомитеты» есть не более чем фарс, вывеска для увода в сторону внимания общественности.

С другой стороны, в массах, собравшихся на массовых болотно-сахарных митингах, витают очень противоречивые настроения. Нами был опрошен ряд людей, и в числе прочих был вопрос о том, «что важнее – социальные требования или честные выборы». Большинство отвечали «честные выборы», при этом, когда разговор касался проблем образования, здравоохранения, ЖКХ (то есть реальных проблем, а не абстрактных «честных выборов»), то все считали их важнейшими. Это показывает всю противоречивость и сложность политического сознания современного среднестатистического гражданина России, демонстрирует низкий уровень политической культуры и общего понимания общественных процессов.

Причин того, почему так вышло, несколько – разваленная промышленность, результатом чего стало и слабое развитие рабочего движения, профсоюзов, длительная политическая апатия. Субъективным фактором можно назвать финансовые возможности либералов и слабость левых партий.

6. *О недостаточности требований протестующих.* При всем том, что даже такие куцые требования несут за собой определенный мощный позитивный эффект, массы наконец-то стали политизироваться и за долгие годы апатий вышли из своих квартир на массовый митинг. Напомним, что на Болотной площади 10 декабря собралось, по разным данным, около 80 тыс. человек, на проспекте Сахарова – около 100–120 тыс., а на шествии по Якиманке в двадцатиградусный мороз вышло около 40 тыс. человек. Если мы вспомним прошлые годы, то митинг более чем в 10 тысяч вызывал шоковую реакцию. Вместе с тем те требования, с которыми выходили

москвичи, крайне односторонние, узкие и, что самое главное, недостаточные. Лозунг «честных выборов» не затрагивает существенных основ нашей жизни, не приводит ни к каким позитивным конкретным жизненным, социальным переменам. С нашей точки зрения, честных выборов в классовом капиталистическом обществе быть не может, ибо всякие выборы проходят по заранее установленным господствующим классом правилам. Не может быть равных условий у оппозиционной партии, которая не обладает хорошими зданиями, выходами в СМИ, многотиражной прессой, и партией олигарха Михаила Прохорова или премьера Владимира Путина. В классовом буржуазном обществе выборы могут вестись лишь между тем или иным сортом эксплуататора за право в следующие 4–5 лет грабить эксплуатируемые массы. Эти протесты по своей наивности отдаленно напоминают нам восстания Разина и Пугачева, которые выводили народ не против феодализма, а против «плохого» царя, будто если «плохого» царя мы сменим «хорошим», то что-то принципиально изменится и крепостное право отменят. И то, что сегодняшние протесты пошел на спад, есть прямой результат половинчатого и недостаточного лозунга «честных выборов» и «Путин, уходи». В течение 20 лет народ то боролся с Горбачевым за Ельцина, то с Ельциным за Зюганова, то дружно, искренне веря в будущее, голосовал за Путина, который «спасет Россию», но каждый раз люди обжигались и разочаровывались. И вполне закономерно, что в этот раз лозунги «честных выборов» и «долой Путина» не смогли затронуть умы и сердца вышедших на площади. Те, кто вышел, в массе своей не готовы доводить эти требования до конца и бороться всеми возможными средствами, и это не случайно. Бороться «до победного конца» можно тогда, когда смысл борьбы ясен и сама борьба затрагивает быт народа. В случае же с лозунгом честных выборов этого нет. Поэтому люди не готовы на радикальные действия ради подобного лозунга, власть же это использует.

7. Заключение. Главный позитивный итог протестов, как мы уже сказали, – это

то, что народ вышел на улицы и стал массово интересоваться политикой (хотя бы на уровне «честных выборов»). Некоторые склонны преуменьшать значение этого момента, но в действительности массы получили бесценный политический опыт, без которого нет смысла говорить о каких-то переменах.

С нашей точки зрения, нужно понять, что реальных изменений гражданское общество может добиться, лишь будучи организованным (то есть не просто выходить раз в сезон на митинги, а постоянно бороться в инициативных группах, профсоюзных организациях, по месту жительства, работы и др.) и сознательным субъектом политического процесса. Никто не поможет и не будет бороться за интересы граждан, кроме их самих. Ни один политикан, оплачиваемый Кремлем или Госдепом, не будет рисковать ради народного блага собой. На этот риск может и должен пойти только сам трудящийся народ. Поэтому, чтобы превратить борьбу за право грабить народ в борьбу самого народа за свою лучшую долю, требуется организованность этого народа и понимание им сложившейся ситуации, закономерностей общественного развития в целом. Без этих условий об улучшении жизни можно и не думать.

Библиографический список:

1. Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации // Материалы научной конференции 20–21 октября 2009 года / Отв. ред. В.А. Луков. М., 2009.
2. Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации. В двух частях / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2011.
3. Золотов А.В., Попов М.В. Философия производительного труда. Нижний Новгород, 2006.
4. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
5. Кант И. О поговорке // Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.; Томас М. Утопия; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. Изд. 2. Т. 4.
6. Кашиников Б.Н. Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. 2004. № 2; Социальные знания и социальные изменения / Под ред. В.Г. Федотовой. М., 2001. С. 233.

7. *Мамут Л.С.* Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5–14.
8. Международные ориентиры за достойный труд и социальную справедливость / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2008.
9. Опрос Левада-Центра на проспекте Сахарова // <http://www.levada.ru/26-12-2011/opros-na-prospekte-sakharova-24-dekabrya>
10. *Осин Р.С.* Частная собственность и социальная справедливость // Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. М., 2009 / Ред. Т.А. Сошникова. С. 118–125/
11. *Платон.* Диалоги. Харьков, 1999; Аристотель. Политика; Руссо Ж. Ж. Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. М., 1997/
12. Права человека и национальная безопасность // Материалы международной научно-практической конференции 11–12 мая 2011 года / Под ред. Т.А. Сошниковой. М., 2011 и др.
13. *Рудинский Ф.М., Гаврилова Ю.В., Крикунова А.А., Сошникова Т.А.* Экономические и социальные права человека и гражданина. Современные проблемы теории и практики. М., 2009.
14. Социальная справедливость и справедливая глобализация. Российский и международно-правовой опыт // Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 90-летию комсомола / Отв. ред. Т.А. Сошникова. М., 2008.